

“мой фильм — о людях, а не о куклах”

Джордж Лукас — Газете

01 СТР

Сейчас, после завершения саги, вам не приходит в голову идея о трилогии сиквелов после трилогии приквелов? И как вы относитесь к чьей-либо идее снять продолжение «Возвращения джедая»?

«Звездные войны» рассказывают о трагедии Дарта Вейдера с того момента, когда он был девятилетним мальчиком, и до самой его смерти. Все остальное нужно лишь для того, чтобы рассказать его историю. История закончена! Что дальше? И кто сможет рассказать, что было дальше? Только я мог бы, ведь я придумал эту историю. Но для меня она завершена.

А какими будут те два телепроекта по мотивам «Звездных войн», о которых вы сообщали ранее?

Я в них не режиссер, а продюсер. Об одном из них вы уже знаете: это мультсериал «Войны клонов», запущенный после полнометражной «Атаки клонов» и не имеющий практически никакого отношения к трагедии Вейдера. Второй — игровой сериал, основанный на приключениях одного из персонажей саги. Какого, пока не скажу. Это секрет.

На какой стадии работы над «Звездными войнами» вы поняли, что Анакин Скайуокер превратится в Дарта Вейдера?

Первое, что я делаю, когда приступаю к проекту, — пишу биографии всех персонажей! Но я терпеть не могу начинать с самого начала. Мне нравится начинать с середины. Так и было, когда я в 1970-х снимал «Новую надежду». Я сам тогда толком не знал, что такое Республика и что такое Империя, и не собирался снимать никаких продолжений. Вообще-то первая трилогия должна была быть одним фильмом. Началось все с большого черного мрачного чудовища, наводившего на всех ужас, а потом понемногу мы понимали, что монстр — отец главного героя. В финале он, вдохновленный сыном, превращался из чудовища в героя и погибал.

Сценарий первых «Звездных войн» уже был трагедией Дарта Вейдера. Но по ряду таинственных причин тот орду зла, с которым ассоциируют Вейдера, затмил в умах зрителей его реальную сущность. Возможно, потому, что съемки растянулись на десять

лет и на три самостоятельных фильма. Знаете, как ни странно, я всегда опасался технологий: инопланетяне у меня участвуют в сравнительно немногочисленных сценах, и мой фильм в конечном счете — о людях, а не о куклах. Хотя именно технологии десяти лет спустя после «Возвращения джедая» дали надежду на то, что мне удастся рассказать историю Дарта Вейдера до конца. История эта к тому моменту давно жила в моей голове.

Многие, отрицая ваши заслуги в области художественной, называют вас очень везучим и умелым продюсером, придумавшим концепт «блокбастера». Как вы к этому относитесь?

Все это придумал, кажется, один крайне наивный и ограниченный критик, который ничего не понимает в кинобизнесе. Блокбастеры изобрел отец американского кино Гриффит. Всех сбивает с толку то, как искусство переходит в деньги. Я начинал в Warner Bros. студентом, учеником и наблюдал за тем, как студия много раз переходила из рук в руки и попадала от тех людей, которым очень нравилось кино, к тем, кому на фильмах как таковых было наплевать. Был в истории студии период с конца 1970-х до конца 1980-х, когда новые хозяева пытались понять, что же все-таки им досталось: бесконечно увольняли людей и нанимали новых.

Эта ситуация сказалась на многих. Мне она очень помогла: свои первые фильмы, «ТНХ» и «Американские граффити», я смог сделать без малейшей цензуры — никто не утруждал себя чтением моих сценариев. Со временем руководители студий поуменьли и взяли все в свои руки. Тогда-то и получили свои полномочия руководители маркетинговых структур и те, кто проводил опросы в торговых центрах: «На какой бы вы фильм пошли в кино, а на какой не пошли бы?» Но к успеху «Звездных войн», которого мы не ждали, это не имело отношения. И не они были первыми блокбастерами тех лет, а «Изгоняющий дьявола» и «Крестный отец». Однако руководители студий до сих пор работают смешным образом. Они идут в книжный магазин и спрашивают: «Где тут у вас бестселлер?», а потом ставят по его мотивам фильм. На самом деле, хорошие фильмы получа-

ются из плохих книг, а не из хороших. Хорошие самодостаточны, им экранизации не нужны. А для фильма нужна только хорошая история. Из нее получается отличное кино. Если ты талантлив, конечно. Вот и все дела.

Очень многие считают, что художественный уровень вашей новой трилогии заметно ниже уровня первых «Звездных войн»...

Есть еще одно смешное заблуждение: будто бы фильмы 1970-х были хуже фильмов 1930-х, а фильмы 1940-х — лучше, чем фильмы 1980-х. Полная ерунда! Ежегодно выходят потрясающие фильмы, о которых тут же забывают. В первую очередь критики. Просто лишь 10% фильмов всерьез стоят того, чтобы их смотреть. Так было всегда, так будет. Вы что, взяли бы сравнивать «Изгоняющего дьявола» со «Списком Шиндлера» и говорить, что один из них был произведением искусства, а другой — нет?

Как вы вообще относитесь к критике со стороны журналистов и фэнов? Например, многие были в ужасе от персонажа первого и второго эпизодов, компьютерного инопланетянина Джа-Джа Бингса — и вот, в третьем эпизоде его уже нет...

У Джа-Джа Бингса были свои задачи. Я не придумываю персонажей с бухты-барухты, у меня всегда есть для них конкретный план. Джа-Джа играл ключевую роль в первом эпизоде и немаловажную — во втором, но в третьем для него просто не нашлось места: к судьбе Анакина он не имеет никакого отношения. Я даже снял с Джа-Джа целую сцену, а потом вырезал ее за ненадобностью. Понимаете, в «Звездных войнах» публику смущает и не удовлетворяет очень многое. У нас есть два поколения зрителей. Одним больше 25 лет, и они смотрели первую трилогию, когда им было по 12. Другим меньше 25, и они воспитаны на первом и втором эпизодах.

Пока что власть в СМИ принадлежит первой группе, поэтому мы слышим так много критики в адрес новой трилогии. Только сейчас вторая группа начинает обретать силу. А ей не нравятся, наоборот, те, давние фильмы — они кажутся этим зрителям наивными и старомодными. Понимаете, первым до сих пор нравятся Rolling Stones, по их мнению, это

Фото: AP

и есть настоящий рок-н-ролл. Дайте им послушать хип-хоп, и они с ума сойдут от злости. Вторые же слушают хип-хоп и даже знать не хотят о Rolling Stones. Дети обожают Джа-Джа Бингса! Мы проводили исследования и выяснили, что он — один из самых популярных персонажей саги. А старшим не нравится Джа-Джа, они считают, что он слишком много комикует, а «Звездные войны» — не комедия. Они хотят чего-то мощного и драматического вроде «Матрицы» или «Бэтмена». Знаете, то же самое говорили о С-3РО в первом фильме и эвоках в третьем. Боже мой, это же для детей! Им такое нравится. Были бы критики детьми, им бы тоже понравилось.

«Звездные войны» отняли у вас 28 лет жизни. Как чувству-

ете себя по завершении этого периода?

Ощущаю прежде всего облегчение. Это немалый стресс — работать над чем-то и знать, что до финиша еще далеко! Особенно он ощущался в первые десять лет работы над сагой и в последние десять лет, когда мы делали вторую трилогию. Теперь все троего позади.

И чем займетесь теперь?

Первое, что я сделаю, — вернусь к продюсированию. Я называю это каникулами (смеется). Подумаю как продюсер над давним проектом фильма о Второй мировой, а возможно, потихоньку начну писать что-нибудь для своей будущей картины. Но это случится не скоро. И мой следующий проект будет более экспериментальным с точки зрения сюжета, это я вам обещаю.

газета

сам джедай

Как и наследственный джедай Люк Скайуокер, будущий режиссер, продюсер и мерчандайзер Джордж Лукас вырос на ранчо, хотя и располагалось оно не на планете Татуин, а в прозаической Калифорнии. В юности прилагал все усилия к тому, чтобы стать профессиональным автогонщиком, но после того, как едва выжил в катастрофе, пересмотрел приоритеты. В конце шестидесятых Лукас одолел киношколу, а в 1968 году во время стажировки на студии Warner Brothers познакомился с Фрэнсисом Фордом Копполой. Дружба переросла в сотрудничество — год спустя они основали студию American Zoetrope, одним из первых проектов которой стал дебют Лукаса, антиутопия «ТНХ 1138». Еще два года спустя Джордж Лукас выпустил автобиографическую ко-

медию о школьных годах под названием «Американские граффити» (фильм получил «Золотой глобус» и пять номинаций на «Оскара»). После такого успеха Лукас уже мог окучивать студийных боссов на предмет дела всей своей жизни — цикла «Звездные войны». Первый фильм, получивший подзаголовок «Новая надежда» (он же — эпизод IV), обещал стать крупным провалом, а оказался невиданной в истории кино сенсацией, предметом культа

и чуть ли не Библией эпохи «ню-эйдж». Стоит отметить, что, создавая свою космогонию, Лукас во многом руководствовался идеями, заимствованными из университетского курса профессора Джозефа Кэмпбелла, знатока истории религий, автора таких монументальных работ, как «Герой с тысячьо лиц» и «Маски бога». При работе над эпизодами номер пять («Империя наносит ответный удар», 1980) и шесть («Возвращение джедая», 1983) Лукас ограничил роль продюсера и сценариста, режиссуру же отдал на откуп Ирвину Кершнеру и Ричарду Маркуанду. Первые «Звездные войны» — в новом, оцифрованном и подретушированном ва-

рианте — вернулись в широкий прокат в 1997 году, а в промежутке Лукас без устали дорабатывал свою космическую мифологию, собирал дивиденды, которые ему приносили права на продажу всевозможной продукции, связанной с сагой, — от комиксов и фигурок до компьютерных игр. Еще он успел написать сценарий и спродюсировать очередной эпос — про приключения Индианы Джонса (этим он помог карьере еще одного голливудского небожителя, Стивена Спилберга). С 1999 года Джордж Лукас осуществляет свою давнюю мечту — лично руководит съемками трех эпизодов из цикла «Звездные войны», действие которых предшествует эпизодам с четвертого по шестой. В 1999 году вышла «Призрачная угроза» (эпизод I), в 2002 — «Атака клонов» (эпизод II), теперь же новая трилогия завершена окончательно.